

Не судитесь, да не судимы будете

Астахов П. Квартира. – М.: ЭКСМО, 2009.

Умные люди читают только умные книги. А я – всякие. Потому что читаю с азартом охотника – где тут мои любимые неформальные практики? И даже не очень серьезная книжка может стать поводом для размышлений.

Общее впечатление

Мне в последнее время сугубо по служебной надобности интересно судопроизводство. И вдруг такая удача – известный юрист пишет роман-детектив о борьбе срисованного с себя адвоката против мошенников с недвижимостью. Есть надежда на взгляд изнутри!

Краткий сюжет. Отца главного героя убивают, чтобы завладеть его квартирой в доме на Старом Арбате. Почти все квартиры в этом доме уже захвачены. На его месте планируется построить дорогой объект, чтобы поддержать сдувающийся пузырь. А поскольку надут этот пузырь за морями, то сюжет туманными тропами приводит к мировому правительству, упорно трудящемуся против России. Но доблестный адвокат всех выводит на чистую воду и, как прозрачно намекает эпизод, мировому Злу от него скоро тоже достанется.

Реестр «плохишей» внушительный и разнокалиберный: наемный убийца, начальник ЖЭКа, сотрудница БТИ, миллиардер-девелопер, министр капитального строительства, министр культуры, сенатор (главный злодей). Министра культуры автор зачем-то обидел – дал роль мелкого рвача. (Вот всегда у нас так – культура по остаточному принципу!) Мерзавцы крутят схемы, обманывают дольщиков, выгоняют на улицу бывших детдомовцев – короче, богатеют на слезах людей русских. Их поддерживают оборотни из Госдумы и Совета Федерации.

© ЭКО 2010 г.

Однако есть на кого опереться борцу за справедливость: старший следователь при Генпрокуратуре да судья – вот рать, сокрушившая Зло. И даже участковый милиционер, сначала мерзкий и продажный, потом начинает помогать адвокату. Есть еще вечно стоящие в пикетах обманутые дольщики, но это массовка, и если бы не хитроумный план адвоката, стоять бы им в своих пикетах вечно.

Над схваткой стоит Президент. Книжный адвокат с ним поговорил, понял, что он хороший и надо ему помочь. Его прототип тоже попытался помочь. Как мог. Вот такую книжку написал.

Как адвокат побеждает? Конечно, с помощью судебных решений. Хотят злодеи старушку выселить под видом капремонта, а она – в маскхалате до ближайшего нотариуса, составлять доверенность на представление ее интересов в суде. Вот какие бабульки в России живут! С этой доверенностью адвокат – к судье, и буквально через пару часов (!) с решением о незаконности выселения наш герой утирает нос всей этой банде, включая миллиардера-девелопера, министра и пр. Те не сдаются. К дому движется стенобитная машина. А ей наперерез – постановление о признании дома историческим памятником. И прочее в том же духе. Короче, девелопер сходит с ума, а министр стреляется.

К слову, в моем любимом Новосибирске площадки с помощью бензина расчищались. В центре города старые дома горели как шалаши. Ну да Сибирь, что с нее взять: холодно старушкам в маскхалатах по нотариусам бегать.

По ходу, отвлекаясь от основной борьбы, адвокат спасает от выселения детдомовку – отыгрывает ее дело в кассации. При полной поддержке гособвинения, становящегося все более гуманным и разумным после реформы Генпрокуратуры, разделившей надзор и следствие.

Утопия получилась чарующая. Вот как было бы славно, если бы суды так работали: вокруг собственность на миллионы делится, офшоры пухнут, кадровые интриги, властная вертикаль все вертикальнее становится, мировое правительство злопыхает, а судьи и прокуроры в отдельном нравственном космосе живут, правосудие вершат, а если и ошибутся, то кассация все поправит.

Впечатление от опуса – не шедеврально. Как напоминает П. Астахов, скромность – скорейший путь к забвению. Но и к уважению. Думайте сами, решайте сами...

Внимание к деталям

А теперь давайте серьезно. Понятно, что П. Астахов как человек системы пытается быть ей полезен; герой его романа не дом спасает, а веру в правосудие. Вот его миссия. Адвокат просто умеет пользоваться формальной системой защиты прав. Может, мы и вправду проспали момент, когда все заработало, и просто по инерции ворчим на милицию и не верим в суды?

Где и как герой находит кнопку, нажав на которую, получает от судебной и правоохранительной системы нужную правозащитную реакцию? Никакого фокуса – просто внимание к деталям.

Герой романа пытается возбудить уголовное дело по факту гибели отца. Но данные экспертизы можно трактовать и как убийство, и как самоубийство. Следователь из ГУВД, не желая портить статистику, в возбуждении дела отказывает. Но наш герой идет к другу отца, а тот (вот славненько!) работает министром. И справедливость торжествует. Дело поручают следователю из Генпрокуратуры. Примерно по той же схеме герой отбивается от участкового – «звонок другу», как в известной телеигре.

Вопрос старушки в маскхалате решило родство судеб. Судья оказалась внучкой ученицы В. Мухиной и с детства слышала историю о том, что знаменитый рабочий, поддерживающий колхозницу на ВДНХ, слеплен с некоего еврейского архитектора. Как выяснилось, его-то вдову и пришел защищать наш адвокат. Опосредованная причастность к искусству породнила вдову и судью, что вылилось в оперативность судебного решения.

Вообще сюжет продвигается вперед исключительно благодаря неформальной смазке. Завершающая стадия аферы: сотрудница БТИ похищает документы на дом. Обычно в нужный момент их съедают крысы или смывает потоп, но тут решили без изысков обменять их на конверт с деньгами. И нет у адвоката лома против этого приема. Но он недавно

был у президента, и его и без того скромная самооценка стала просто угрожающей. Адвокат просит документы с видом заговорщика, лаская слух местоимением «мы». И тете из БТИ уже не вполне ясно, кому она отказывает – простому адвокату, хоть и медийному, или самому гаранту. В итоге сделка с девелопером аннулируется, а документы возвращаются на законное место.

Зато в кассации адвокат деловит и немногословен. Выпускница детдома остается в квартире, а муниципалитет – в недоумении. И судьям еще предстоит держать ответ. Но что они могли, если гособвинитель встал на сторону адвоката? Впрочем, совестливый прокурор впервые в суде, это его первый процесс. Его система либо выплюнет, либо обучит, дополняя формальный диплом неформальными правилами судопроизводства. А муниципалитет не обеднеет, выпускники детских домов – устойчиво растущий контингент.

Но самый главный подарок нашему герою сделали несчастные таджики. Это просто гимн неформальной теме! Продажный начальник ЖЭКа, обложенный со всех сторон адвокатом, решается взорвать дом. Замысел прост и изящен – доверить газосварочный аппарат таджикам. Дело верное, потому что диплом газосварщика у них купленный. Однако неисполнительные таджики работам в подвале предпочли халтурку: в чердачной тиши решили кладбищенскую оградку сварганить. Взрывом снесло часть крыши, но дом устоял. Устоял благодаря купленным дипломам и любви к халтурным приработкам.

Торжество закона в романе случилось благодаря массе обстоятельств, природа которых неформальна, а иногда и противозаконна. И тут П. Астахов прав: формальные законы работают только в тандеме с неформальными практиками. Именно последние определяют – в чьих интересах работает закон. Герой спасает дом и права жильцов благодаря формальным нормам, но приводит их в действие с помощью неформальных рычагов. Его противники пользуются той же схемой. Все действия злоумышленников столь же законны, что и ответные ходы доблестного адвоката.

Целью любого теневого соглашения являются формальные, юридически оформленные документы. Коррупция, на которую,

как на гвоздь, вешается весь сюжет, это именно неформальная практика использования формального права. Никто и никогда не дает взятки человеку, не имеющему выход на визирование документов. Пообещал девелопер министру откат – получил лицензию на строительство. Лицензия – документ юридический. Но дали ее в силу неформальной договоренности о разделении доходов.

Или, например, выселение жильцов за неуплату коммунальных платежей. В романе, от желания придать детективный флер, это происходит под покровом ночи. На самом деле все делалось в рамках закона силами судебных приставов. Между тем в стране таких должников – миллионы, кварталами можно косить. Почему же их из квартир не выгоняют? Потому что массово этот закон не запустить – слишком велика социальная цена акции. А вот при наличии конкретного заинтересованного лица на ту или иную квартиру – другое дело.

Закон – как вода. Сама по себе она без вкуса, цвета и запаха. Все зависит от того, как ее используют. Без воды нет жизни, но цунами – это тоже вода. Буква закона, конечно, важна, но куда важнее воля того, кто ее активирует. Воля, помноженная на капитал, – экономический, социальный, политический. Собственно, книжка про это. Помимо воли автора.

А суды – это место отнюдь не применения закона, а его толкования. Что, кстати, никогда и не отрицалось. Вопрос лишь в том, какие силы формируют тенденции толкования. Русь-тройка все больше ассоциируется со связанными воедино тремя ветвями власти под предводительством власти исполнительной. Суды занимают отведенное место в этой композиции.

С. Ю. БАРСУКОВА,
доктор социологических наук,
Государственный университет – Высшая школа экономики,
Москва